

А.В. Дука

ВЛАСТЬ МЕЖДУ ТРАДИЦИОННОСТЬЮ И СОВРЕМЕННОСТЬЮ (ЭЛИТЫ РОССИЙСКОЙ ПЕРИФЕРИИ)

В зависимости от уровня социального и экономического развития российские регионы можно разделить на три группы: высокоразвитые урбанизированные регионы, интегрированные в современные глобальные процессы; среднеразвитые индустриально-аграрные регионы, слабоинтегрированные в глобальные процессы регионов, и регионы с низким уровнем и экономического, и социально-исторического развития. В этой группе регионов доминирующим сектором является сельское хозяйство. В социально-экономическом и социально-политическом отношении данные регионы можно охарактеризовать как периферийные. Социальное структурирование, регулирование социальных отношений, выстраивание властных иерархий, функционирование публичной сферы свидетельствует, что общества этих регионов являются, скорее, традиционными с внешними признаками и некоторыми элементами модерности. Этническая, клановая и родовая идентичность в них превалирует. В условиях кризисной российской трансформации конца XX — начала XXI вв. в традиционных обществах происходит социетальная рецессия, актуализируются архаичные формы социальных структур и отношений, которые могут снизить возникающую социальную неустойчивость. Одновременно сохраняются и определенные достижения предыдущего этапа развития. Помимо «стихийности» этого процесса, связанного с самоорганизацией общества и отдельных сообществ, властные группы архаизирующихся обществ стремятся найти механизмы социального равновесия, требующие наименьших затрат. Как правило, эти механизмы находятся в уже исторически апробированных практиках. Однако, будучи сами частью этих обществ, элиты включаются в процесс архаизации не только как внешние регулирующие инстанции, а как активные участники. Вместе с тем, региональные элиты выступают и как агенты центральной власти. Можно утверждать, что существует синтез современных и традиционных форм при развивающейся архаизации. Данное положение характерно как для обществ периферийных регионов, так и для их элит.

Ключевые слова: элиты, периферия, традиции, архаизация, этнос, клан, идентичность, социальная структура, регионы.

Уже стала общим местом констатация гетерогенности и фрагментированности российского общества¹. Данная черта наблюдается в социальных отношениях, экономике, этнонациональных, религиозных и культурных особенностях. Существующие различия можно определить как социетально-синхронные и социетально-диахронные, имея в виду социальное время и уровень социально-исторического развития.

Российские регионы и народы, проживающие на этих территориях, можно разделить по крайней мере на три группы. Основанием дифференциации будет уровень социального и экономического развития.

К первой группе можно отнести высокоразвитые урбанизированные регионы, интегрированные посредством глобальных процессов в современную экономику. Население этих регионов состоит в основном из автономных индивидов, частично включенных в деятельность гражданских инициатив. Религия по большей степени не важна в публичной и частной жизни. Традиции не регулируют повседневную жизнь. Традиционная власть отсутствует, за исключением некоторых этнических анклавов.

Вторая группа регионов сходна с первой, но менее развита. Сельскохозяйственный сектор играет важную роль в региональной экономике. Глобальные процессы затронули регионы очень слабо. Ориентации на традиционные нормы, иерархии, религию отсутствуют или достаточно поверхностны и реально не регулируют активность населения. Гражданская активность низкая.

Третья группа регионов серьезно отличается от остальных. Прежде всего тем, что социальной базой сообществ являются родственные связи, клановые и племенные отношения и соответствующие им социальные структуры. Другая отличительная черта — социальная регуляция, осуществляемая во многом посредством религиозных норм, традиций и обычаев при признании и формальном действии общих норм и законов. Третье отличие — доминирование локальной идентичности и локальной лояльности. Следующая важная черта — организация политики, напоминающей, скорее, племенное вождество и племенную демократию. По существу, эта группа представляет собой российскую

¹ Подчас авторы подчеркивают серьезность положения трагической проблематизацией: *Клюев Н.Н.* Российские контрасты как угроза территориальной целостности страны // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2010. Вып. 1.

социально-экономическую и политическую периферию¹. Нельзя сказать, что она однородна, общества достаточно отличаются друг от друга, и они внутренне могут быть сильно дифференцированы. Помимо этого отмеченные общие характеристики также могут проявляться неравномерно, своеобразие заключается и в их конstellляции. Однако общим для них можно считать более низкий уровень социально-исторического развития, чем в других регионах.

Важным обстоятельством является высокий удельный вес сельского населения в социальной структуре. Если сравнивать федеральные округа, то очевидна принципиальная разница в урбанизированности различных частей России.

В отдельных регионах рураризация населения соответствует уровню начальной стадии модерна. Наиболее показательны здесь Республика Алтай (72,4 % сельского населения), Чечня (65,1 %), Ингушетия (61,7 %)². В части регионов сельское население, не являясь численно доминирующим, составляет значительную долю титульного населения, что проявляется в формировании властных групп. Так, в Татарстане доля сельского населения — около четверти, две трети из них — представители титульного этноса³.

За последние годы наблюдается падение относительной доли занятых в образовании и науке. В периферийных регионах этот процесс существенно изменяет социальную ситуацию. Происходит монотонное снижение интеллектуальной составляющей в социально-экономической активности, что отражается и на политической сфере.

¹ Иногда встречаются описания всего российского общества как «в своей массе глубоко традиционного» с преобладанием «традиционной этнической, родовой, семейной, конфессиональной нормативности» (*Зорькин В.* Конституционный вектор России: 20 лет реализации Основного Закона страны // Российская газета. (Федеральный выпуск). № 6236 от 19 ноября 2013 г. <<http://www.rg.ru/2013/11/19/posizia.html>> (доступно 22.11.2013). Представляется, председатель Конституционного Суда явно преувеличивает, фиксируя существующую проблему. Речь может идти лишь о сложности единого нормативно-регулирующего пространства в общероссийском пространстве.

² Сайт Федеральной службы государственной статистики. Демография. Файл Popul2014 <http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/#> (доступно 20.05.2014).

³ *Беляев В.А.* Мировоззрение и социальное поведение современной правящей элиты Татарстана // *Общественные науки и современность.* 2007. № 3. С. 150.

Таблица 1

Удельный вес сельского населения в общей численности населения (начало 2014 г., в %)

Российская Федерация	25,8
Центральный федеральный округ	18,2
Северо-Западный федеральный округ	16,1
Южный федеральный округ	37,2
Северо-Кавказский федеральный округ	50,9
Приволжский федеральный округ	28,8
Уральский федеральный округ	19,3
Сибирский федеральный округ	27,5
Дальневосточный федеральный округ	24,7

Источник: сайт Федеральной службы государственной статистики. Демография. Файл Popul2014 <http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/#> (доступно 20.05.2014).

Относительно высокая доля занятых в образовании на Северном Кавказе объясняется демографическими показателями — большая рождаемость и большое число детей. Вместе с тем в стране за последние 20 лет появилось много неграмотных и малограмотных граждан, и их число остается значительным.

Как видно из таблицы 3, неравномерность распределения (не)грамотности большая. При сравнении отдельных регионов разница исчисляется десятками раз. Стремление государства изменить ситуацию малорезультативно. Проблема усугубляется не только низким экономическим уровнем периферии, но и общей тенденцией последнего времени деградации рабочей силы. Доля работников, занятых тяжелым физическим трудом, в Российской Федерации в 2003–2007 гг. выросла с 4,6 до 8 %¹, а в 2012 г. достигла 13 %². В периферийных регионах

¹ Доклад «О реализации государственной политики в области условий и охраны труда в Российской Федерации в 2007 году» / Министерство здравоохранения и социального развития Российской Федерации. М., 2008. С. 60. <<http://ohranatruda.ru/ot/statistika/doklad2007.pdf>> (доступно 15.10.2012).

² Доклад «О реализации государственной политики в области условий и охраны труда в Российской Федерации в 2012 году» / Министерство здравоохранения и социального развития Российской Федерации. М., 2012. С. 60.

Таблица 2

**Распределение среднегодовой численности
занятых по отраслям экономики
(в процентах от общей численности занятых)**

Территория	Образование			Наука и научное обслуживание		
	1995	2004	2012	1995	2004	2012*
Российская Федерация	9,3	9,0	8,4	2,5	1,8	1,1
Центральный федеральный округ	8,5	7,8	7,3	5,2	3,3	1,9
Северо-Западный федеральный округ	9,7	9,0	8,7	3,5	2,3	1,4
Южный федеральный округ	10,0	9,2	7,7	1,0	0,6	0,4
Северо-Кавказский федеральный округ	-	-	10,9	-	-	0,2
Приволжский федеральный округ	9,8	9,3	8,6	1,6	1,2	0,8
Уральский федеральный округ	9,4	8,6	8,3	1,6	1,1	0,7
Сибирский федеральный округ	10,6	10,5	9,3	1,3	0,9	0,6
Дальневосточный федеральный округ	10,5	10,1	9,0	0,9	0,7	0,4

* Рассчитывалось на основании абсолютных данных среднегодовой численности занятых в экономике и численности персонала, занятого научными исследованиями и разработками.

Источник: Регионы России: социально-экономические показатели. 2005: Статистический сборник / Росстат; пред. редкол. И.С. Ульянов. М., 2006. С. 88–91; Регионы России: социально-экономические показатели. 2013: Статистический сборник / Росстат; пред. редкол. М.А. Дианов. М., 2013. С. 90–91, 99–101, 788–790.

охранения и социального развития Российской Федерации. М., 2013. <<http://www.pandia.ru/text/78/377/435.php>; <http://www.rosmintrud.ru/docs/mintrud/salary/9>> (доступно 10.05.2014).

Таблица 3

**Доля населения старше 15 лет,
не имеющая начального общего образования (в %)**

Российская Федерация	6
Городское население	4
Сельское население	13
Центральный федеральный округ	4
Городское население	3
Сельское население	11
Северо-Западный федеральный округ	4
Городское население	3
Сельское население	9
Южный федеральный округ	6
Городское население	4
Сельское население	10
Северо-Кавказский федеральный округ	14
Городское население	9
Сельское население	19
Республика Ингушетия	35
Городское население	35
Сельское население	35
Чеченская Республика	26
Городское население	21
Сельское население	29
Приволжский федеральный округ	6
Городское население	4
Сельское население	12
Уральский федеральный округ	5
Городское население	4
Сельское население	12
Сибирский федеральный округ	8
Городское население	5
Сельское население	16
Дальневосточный федеральный округ	5
Городское население	4
Сельское население	8

Источник: сайт Федеральной службы государственной статистики. Всероссийская перепись населения 2010 <http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm> (доступно 21.09.2013).

данный показатель выше. Очевидно, что такого рода развитие отражает эволюцию российской экономики, ее потребности в определенном качестве рабочей силы. Следствием указанных трендов может быть изменение социально-политических отношений и институтов, изменение образцов гражданского поведения как масс, так и элит. Налицо серьезное расслоение по разным основаниям российского общества — пространственное и социально-классовое.

Тем не менее, будучи сильно дифференцированным, российское общество стремится к определенной гомогенности, особенно в сфере регулирующих и управляющих институтов. Это связано не только с объективным действием доминирующего «большого» современного общества, но и с целеполаганием членов сообществ, находящихся на иной стадии социального развития, включая их элиты. Первое основано на мощном культурно-институциональном давлении, которое не всегда связано с требованием российского контекста, но с общемировым трендом, основанном на доминировании Западного мира¹. Последнее связано со стремлением властных групп войти в элитный пул не только российского государства, но и быть «своим», узнаваемым в более широком контексте. Конечно, процесс принятия культурных и институциональных форм включен в существующий контекст, и влияние прошлого и эндогенного весьма велико². Возможны инволюции. Наряду с действием гомогенизирующих механизмов, связанных с доминирующим современным обществом, на части российских территорий, наблюдается архаизация, возвращение к предшествующим формам социальной организации и контроля. Закрепление этих ретро ориентированных социетальных форм и порядков сопровождается их культурной, религиозной и иной легитимацией. В отечественной литературе феномен взаимовлияния и переплетения исторически разновременных социе-

¹ См.: *Meyer J.W., Boli J., Thomas G.M., Ramirez F.* World society and the nation-state // *American Journal of Sociology*. 1997. Vol. 103. No.1; *Meyer J.W.* Globalization: Sources and Effects on National States and Societies // *International Sociology*. 2000. Vol. 15. No. 2; *Boli J.* Contemporary Developments in World Culture // *International Journal of Comparative Sociology*. 2005. Vol. 46, No. 5–6.

² В рамках общемировых тенденций см.: *Herkenrath M., König C., Scholtz H., Volken T.* Convergence and Divergence in the Contemporary World System: An Introduction // *International Journal of Comparative Sociology*. 2005. Vol. 46, No. 5–6.

тальных оснований функционирования общества описывался посредством концепта социально-исторического синтеза¹. В рамках институциональной парадигмы возможно рассмотрение институциональной гомогенизации в условиях сильного влияния прошлого социокультурного и институционального развития. Чеченское общество, представляется, в большой степени может служить если не идеальным типом, то хорошей иллюстрацией инволюционных процессов в контексте модернизирующегося общества. В изложении также будут привлекаться материалы других архаизирующихся регионов.

СОЦИАЛЬНАЯ НЕУСТОЙЧИВОСТЬ И АРХАИЗАЦИЯ

Последняя четверть века характеризовалась сменой социального порядка в России². С общесоциетальной точки зрения это стало возможным ввиду потери системой своей качественной определенности. Она перестала быть именно системой, в которой ее элементы поддерживают целостность и стабильность, даже при серьезных изменениях, к которым они стремятся адаптироваться. Особенно это очевидно на периферии. И не только в связи с сецессией национальных республик, но и в связи с отходом оставшихся в России территорий от вектора социетального развития. Данное обстоятельство было связано прежде всего с необходимостью поддержания социальной устойчивости и самосохранением этнотерриториальных сообществ. Произошел отход к уровню «естественной устойчивости», который фиксирует состояние социального воспроизводства на основании собственных ресурсов при ослаблении или исчезновении внешних в отношении данного сообщества (субобщества) ресурсов. Для членов таких сообществ этот процесс представляется элитой и идеологами как возвращение к своим истокам. Внешними наблюдателями он может быть интерпре-

¹ Эволюция восточных обществ: синтез традиционного и современного / Отв. ред. Л.И. Рейснер, Н.А. Симония. М.: Гл. ред. восточной лит-ры, 1984.

² «Многие социальные порядки могут быть поняты как примеры адаптивных систем — комплексы активных компонентов, чьи взаимодействия приводят в действие устойчивую во времени, но изменяющуюся сетеподобную структуру, чувствительную к окружающей среде и адаптивную к ее характеристикам» (*McQuade T.J., Butos W.N. The Adaptive Systems Theory of Social Orders // Studies in Emergent Order. 2009. Vol 2. No. 1. P. 76.*)

тирован как социетальная рецессия, архаизация¹. Складывается ситуация слабого соответствия пространственных элементов общества друг другу. Вместе с тем на политическом уровне элиты прилагают усилия по нахождению и выстраиванию элементов соответствия, причем они определяют как общие рамки сосуществования разнородных частей, так и допустимые расхождения (система допусков). Таким образом, возникает определенная устойчивость и конфликтность снижается.

Архаизация зависит от предыдущего устойчивого политического развития, точки предыдущего устойчивого социального и политического порядка. В этом отношении архаизация у каждого народа своя. Вместе с тем существует ряд факторов, способствующих архаизации и усиливающих ее. Социальная трансформация и общий кризис актуализируют архаичные формы социальных структур и отношений². «Архаизация — показатель кризисности социальной трансформации традиционного общества»³. Важным является внутренняя рассогласованность общества и его подсистем в процессе общественного перехода или катаклизма. Властные инстанции, если нет внешних достаточно сильных воздействий, стремятся найти механизмы социального равно-

¹ «Архаизация является результатом следования субъекта культурным программам, которые исторически сложились в тех пластах культуры, которые сформировались в более простых условиях, в условиях догосударственной жизни, не отвечающих сегодня возросшей сложности мира, характеру и масштабам опасностей. Архаизация выступает как форма регресса, где программы деятельности связаны с доосевой культурой, с господством ценностей чисто локальных миров, где отношения основаны на эмоциях людей, чей круг общения был весьма ограничен. Архаизация имеет место в условиях большого общества, государства как попытка полностью или частично вернуться к догосударственным формам культуры и деятельности» (Ахиезер А.С. Архаизация как категория общественных наук (на опыте России) // Журнал социологии и социальной антропологии. 2001. Т. IV. № 1. С. 90.)

² И не только архаичные. При быстрой (в историческом отношении) предшествующей кризису урбанизации, ее незавершенности так же быстро происходит рураризация образа жизни (см.: Зубаревич Н.В. Социальное развитие регионов России: проблемы и тенденции переходного периода. Изд. 4-е. М.: ЛИБРОКОМ, 2009. С. 129–130).

³ Лажмама Ч.К. Архаизация общества: тувинский феномен. М.: ЛИБРОКОМ, 2013. С. 52.

весьма, требующие наименьших затрат. Как правило, эти механизмы находят в уже исторически апробированных практиках. «В периоды общественно-политических кризисов и дезинтеграций, а также идеологических деградаций реактуализируются наиболее архаические формы проявлений властных отношений. Этот феномен возрождения комплекса архаических представлений, стереотипов и норм поведения уже получил название архаического синдрома»¹. Однако для «включения» этого синдрома кроме данных макрофакторов необходимым является определенное качественное состояние социальной структуры — слабая урбанизированность², наличие родоклановых отношений, проявляющихся в повседневной жизни, существование (квази)общинного крестьянства³.

Помимо структурных важны политические факторы. Прежде всего слабость государства⁴. В отечественных условиях фактически частью государства и его аппарата была коммунистическая партия, выполнявшая в том числе контролирующую и регулирующие функции. Вот как описывает ситуацию в Туве Ч.К. Ламажаа: «Радикальные реформы 1990-х годов привели к анархическому переделу власти и капитала. Деятельность политических группировок уже не контролировалась ни единой партийной системой, ни тем более народным волеизъявлением. Представления о соперничестве кожуунов и их лидеров снова были реанимированы»⁵. Милитаризация общества и военные конфликты способствуют актуализации архаичных моделей поведения⁶. И, конеч-

¹ Попов В.А. Символы власти и власть символов // Символы и атрибуты власти: генезис, семантика, функции / Отв. ред. В.А. Попов. СПб.: МАЭ РАН, 1996. С. 13.

² Бадранов А. Проблема архаизации общества на постсоветском пространстве [Электронный ресурс] // Рабкор.ру: Интернет-журнал. 10.03.2013. <<http://rabkor.ru/likbez/2013/03/10/archaism>> (доступно 23.04.2014).

³ Ахиезер А.С. Архаизация как категория общественных наук (на опыте России). С. 92.

⁴ Соловьева Л. Судьба традиций в эпоху глобализации: Абхазия в начале XXI века // Кавказ и глобализация. 2007. Т. 1. № 3. С. 89.

⁵ Лажмаа Ч.К. Тува между прошлым и будущим. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Алетейя, 2011. С. 154.

⁶ Albanese P. Nationalism, War, and Archaization of Gender Relations in the Balkans // Violence Against Women. 2001. Vol.7. No. 9.

но, существенным является намеренная политика архаизации со стороны властных групп, как местных, так и центральных. Как сказал один из лидеров Ичкерии, «будущее Чечни — это ее далекое прошлое»¹. Активность тувинских², абхазских³ и других элит именно в этом направлении свидетельствует об определенной их прагматичности, связанной с мобилизацией сторонников и обеспечением собственного выживания. Исследователи отмечают, что в России «федеральный центр поддерживает и консервирует в северокавказских республиках архаичные формы общественных отношений»⁴.

Немаловажное значение имеют культурно-психологические факторы, связанные со структурными и политическими. Прежде всего неготовность общества, рассогласование целеполагания верхов и повседневных ориентаций низов⁵. Существенным является доминирование сельской, негородской культуры, городского образа жизни и городских ценностей⁶. Безусловно, как указывают исследователи, слабая интеграция в российское общество тех или иных сообществ, этносов

¹ Нухаев Х.-А. Чеченцы скорее изменят мир, чем изменят свободе. [Грозный:] Мехк Кхел, 1999. С. 17. Ср. с нигерийской организацией «Боко харам» (“*Boko Haram*”), чье народное название переводится с языка хауса как «Западное образование запрещено (грех)». (Официальное название — “*Jamā’atu Ahli is-Sunnah lid-Da‘wati wal-Jihād*”, на арабском — «Общество приверженцев распространения учения Пророка и джихада».)

² Лажмама Ч.К. Клановость в политике регионов России: тувинские правители. СПб.: Алетей, 2010. С. 129.

³ Соловьева Л. Судьба традиций в эпоху глобализации: Абхазия в начале XXI века.

⁴ Новиченко А.И. Политическая деятельность этнократических элит (тенденции, специфика формирования — на примере Юга России). Ростов н/Д.: Изд-во СКАГС, 2010. С. 115.

⁵ Ахиезер А.С. Архаизация как категория общественных наук (на опыте России). С. 91–92; Лажмама Ч.К. Архаизация общества в период социальных трансформаций // Знание. Понимание. Умение. 2011. № 3; Лажмама Ч.К. Архаизация общества: тувинский феномен. М.: ЛИБРОКОМ, 2013; Костюк К.Н. Архаика и модернизм в российской культуре [Электронный ресурс] // Сайт «Наука. Интернет. Россия» <<http://www.nir.ru/sj/sj3-4-99kost.html>> (доступно 23.04.2014).

⁶ Ахиезер А.С. Архаизация как категория общественных наук. С. 92.

в общую социокультурную матрицу способствует архаизации¹. Причем реакция на интеграционные трудности, воспринимаемые как несправедливость, может проявляться в форме поиска справедливости в архаичных формах². Зачастую усиливает данные тенденции этнический национализм³.

Указанные факторы действуют комплементарно, создавая именно системность архаизации (синдром). Но, надо отметить, что социальная рецессия возможна и на уровне, в рамках отдельных подсистем, создавая сложный «синтез современного и традиционного». В таких случаях обычно говорят о «проявлениях архаизации».

РЕГИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ

Как отмечают исследователи, после 1990 г. в России наблюдается рост региональной идентичности⁴. Данное обстоятельство может способствовать автономизму и обособлению территорий⁵. Сравнительное исследование в рамках «Евразийского монитора» показало, что уровень локальной идентичности в России выше, чем в других странах СНГ, а общенациональной — ниже⁶. Исследование дагестанской молодежи

¹ Бадранов А. Проблема архаизации общества на постсоветском пространстве.

² Абдулагатов З. Дагестан и Татарстан: две тенденции в государственно-конфессиональных отношениях, определяемых российским исламом // Центральная Азия и Кавказ. 2005. № 1 (37).

³ Albanese P. Nationalism, War, and Archaization of Gender Relations in the Balkans.

⁴ Реутов Е.В. Фактор региональной идентичности и легитимации региональных элит // Вестник Тамбовского университета. Серия «Гуманитарные науки». 2007. № 6. С. 180.

⁵ Задорин И.В. Региональный автономизм: фактор общественных настроений: Выступление на общественных слушаниях по теме «Модели регионального автономизма: итоги года укрепления вертикали власти» 26 января 2006 г. // Сайт ЦИРКОН <http://www.zircon.ru/upload/iblock/4dd/Regionalnyj_avtonomizm_faktor_obshhestvennyh_nastroenij.pdf?sphrase_id=1387> (20.05.2014).

⁶ Территориальная идентичность на постсоветском пространстве. Пресс-релиз, 15.03.2013 / Исследовательская группа ЦИРКОН; НП «Международное исследовательское агентство «Евразийский монитор» // Сайт ЦИРКОН <<http://>

показало, что по сравнению с 1999 г. в 2011 г. доля, идентифицирующих себя как граждан России, снизилась с 59,9 % до 36,8 %¹. Ряд исследователей говорит о кризисе общегражданской идентичности² или даже распаде³. Председатель Конституционного Суда таким образом описывает проблему: «В отсутствие в нашей стране новой — постсоветской — системы надэтнической интеграции в некоторых регионах России начали формироваться и даже укрепляться этнические и религиозные идентичности, враждебные общероссийскому социально-культурному и политико-правовому полю»⁴.

Как показывает Энтони Смит, территориальная идентичность наряду с гендерной является базовой⁵. В конкуренции с другими общностями она дает основания для пользования ресурсами именно здесь и именно данной группе. Исключение других групп из публичного пространства получает обоснование. Помимо этого группы доминирования в данном (суб)этнотипе, территориальной общности на данной территории получают возможность монополизировать присвоение и распределение существующих ресурсов. В условиях крушения прежнего государства (Советского Союза) утрачивается общая политико-территориальная идентичность и актуализируются региональные и этнические

www.zircon.ru/upload/iblock/222/PR_territorialnaja_identichnost_na_PSP_15-03-13.pdf?sphrase_id=468 (доступно 16.04.2013); С чего начинается Родина // Московские новости. 08.04.2013. <http://www.mn.ru/society_sociology/20130408/343102700.html> (доступно 16.04.2013).

¹ *Абдулагатов З.М., Шахбанова М.М.* Современное состояние патриотического сознания дагестанской молодежи // Дагестан и дагестанцы: взгляд на себя: Сб. ст. / Под общ. ред. А.-Н.З. Дибирова. М.: РОСПЭН, 2013. С. 261.

² *Султанов К.А.* Государственная национальная политика и кризис общегражданской идентичности в стране // Дагестан и дагестанцы: взгляд на себя: Сб. ст. / Под общ. ред. А.-Н.З. Дибирова. М.: РОСПЭН, 2013.

³ *Зорькин В.* Современное государство в эпоху этносоциального многообразия: Выступление на Международном политическом форуме в Ярославле 7 сентября 2011 года // Сайт «Российской газеты», 7 сентября 2011 г. <<http://www.rg.ru/2011/09/07/zorkin-site.html>> (доступно 10.09.2011). Также см.: *Зорькин В.* Как сохранить государство в эпоху этносоциального многообразия // Российская газета. (Федеральный выпуск). № 5579 от 13 сентября 2011 г. <<http://www.rg.ru/2011/09/13/zorkin.html>> (доступно 14.09.2011).

⁴ Там же.

⁵ *Smith A.D.* National identity. Reno: University of Nevada Press, 1991.

идентичности. После призыва Ельцина к регионам 14 августа 1990 г. в Уфе: «Берите суверенитета, сколько хотите»¹, — идея связанности территории и определенного этноса, а отсюда и его преимущества в данном пространстве получила импульс и определенную легитимность. Лозунг суверенитета и суверенности стал под воздействием властных групп активно внедряться в массы. В этом отношении релевантным выглядит определение Мюррея Лейса: «Политические элиты — это индивиды, обеспечивающие интеллектуальным элементом правящую группу внутри данного общества. Они формируют группу, от которой массы ожидают заявлений и утверждений, касающихся текущих социальных и политических вопросов»². В условиях кризисного общества значение формулирования повестки дня усиливается многократно. «Суверенность — все то, что позволяет именно данной инстанции стать сувереном, то есть задавать порядок внутри территориальной политики и взаимодействовать с властителями других территорий»³. Этнические элиты стремятся обозначить территорию как этнически маркированную и связать ее со «своим» этносом. Этот элитный проект дает дополнительную легитимацию доминирования определенных групп в данном пространстве. Отсюда призывы вернуться на родину предков, историческую родину и т.п. Вместе с тем национально-определенные территории не являются едиными и однообразными, несмотря на желание элит их гомогенизировать⁴.

Существующая в настоящее время в сознании части населения иерархия идентичностей благоприятствует реализации этого проекта и способствует консервации существующих социально-политических отношений на данной территории. Надо отметить, что данное обстоятельство закрепляет фрагментированную политическую культуру, для

¹ *Выступление Б.Ельцина на встрече с общественностью Уфы // Советская Башкирия. 1990. 14 августа.*

² *Leith M.S. The view from above: Scottish national identity as an elite concept // National Identities. 2012. Vol.14, No.1. P.41.*

³ *Ильин М.В. Суверенная государственность: многовековой путь в уходящее // Россия в глобальных процессах: поиски перспективы / Отв. ред. М.К. Горшков. М.: Институт социологии РАН, 2008. С.204.*

⁴ *Бассин М. К вопросу о географии национальной идентичности // Идентичность и география постсоветской России: Сб. ст. / Науч. ред. М. Бассин, К.Э. Аксенов. СПб.: Геликон Плюс, 2003. С. 13.*

которой характерно преобладание приходской лояльности над национальной, отсутствие широко разделяемых и действующих процедур разрешения конфликтов, превалирование политического недоверия между общественными группами¹.

В литературе существуют противоположные точки зрения на роль и возможности элит по формированию социальных и политических установок и позиций. Причем оба взгляда основаны на результатах эмпирических исследований. Так, Джон Цаллер утверждал о доминировании элит: «Элиты заставляют граждан принять такое мнение, какое они не приняли бы, если бы им была доступна более качественная информация и они могли бы проводить анализ политической ситуации»². На значимое влияние элит в формировании этнических идентичностей указывает ряд исследователей³. Между тем, как пишет Хайнрих Бест: «Обнаружены значительные расхождения между элитами и населением в восприятии национальной идентичности, что ставит под вопрос представление о лидирующей роли элит в формировании коллективных идентичностей»⁴. На ограничения роли элит в формировании идентичностей ранее обращал внимание Э. Смит, указывавший на существование ограничений, связанных с ранее существующими структурами и системами взглядов внутри общества⁵. Тем не менее это не снимает проблемы идентификационной активности элит. Можно предположить, что ориентация на конструирование «своей» региональной идентичности и соответствующая политическая активность отличаются по нескольким существенным параметрам от общенациональной ориентации и деятельности.

¹ *Rosenbaum W.A.* Political Culture. London: Nelson, 1975. P. 37–52.

² *Цаллер Дж.* Происхождение и природа общественного мнения. М.: Ин-т Фонда «Общественное мнение», 2004. С.466–467.

³ См., напр.: *Guibernau M.* The identity of nations. Cambridge, MA: Polity Press, 2007; *Henderson A.* Hierarchies of belonging: National identity and political culture in Scotland and Quebec. London: McGill-Queen's University Press, 2007.

⁴ *Бест Г.* Элиты и население в формировании политической идентичности: межкультурное исследование // Политические элиты в старых и новых демократиях: сб. ст. / под ред. О. В. Гаман-Голутвиной, А. П. Клемешева. Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2012. С.71.

⁵ *Smith A.D.* National identity. Reno: University of Nevada Press, 1991.

Таблица 4

**Стратегии формирования идентичности
региональность vs. российскость**

Региональность	Российскость
Этническая / клановая / родовая идентичность	Общегосударственная (общенациональная) идентичность
История этноса / территории	История общего государства / общества
Религиозная идентичность	Светская идентичность
«Своя» нормативная система	Единый закон
Создание партикулярных символов	Создание общих символов

Этническая / клановая / родовая идентичность.

В условиях кризисного развития происходит актуализация «первичных» социальных отношений и структур, что мы наблюдаем в современной России¹. Этому способствует активность региональных элит. Надо отметить, что ориентация на традиционные формы может проявляться в большой степени у выходцев из групп, находящихся в определенном смысле на социальных полюсах: высокообразованная городская интеллигенция и малообразованные сельские жители. Объективно для тех и для других этничность и родовые связи — важный ресурс мобилизации, социальной и политической поддержки. Но для вторых помимо прагматических установок характерно «органическое» их переживание, связанное с формированием в условиях первичной социализации определенных терминальных ценностей. Исследования демонстрируют разницу в эксплицируемых ценностях у жителей разных населенных пунктов, города, села². Замечено, что жители сельских поселений и малых городов, как правило, меньше склонны к инновациям и в значительной степени консервативны³. Тип населенного пункта, места, где

¹ Справедливости ради, надо отметить, что в «благополучных» западных демократиях наблюдаются похожие тенденции, описываемые как крах или неэффективность политики мультикультурализма.

² Например, см.: Жители Москвы, крупных и малых городов живут в разных системах ценностей // Сайт Гильдии издателей периодической печати. 21.03.2007. <<http://www.gipp.ru/opennews.php?id=16869>>, доступно 20.07.2010.

³ См., напр.: Советский простой человек: опыт социального портрета на рубеже 90-х / Отв. ред. Ю.А. Левада. М.: Мировой океан, 1993. С. 241–243.

индивид вырос, провел детство, сильно влияет на его социальные установки¹.

Исследователь политической элиты Татарии В.А. Беляев, характеризуя ее как «аульную неонеоменклатуру», указывает на ее «доминирующую генетическую характеристику» — сельское происхождение и, как правило, агротехническое образование. С этим он связывает «приверженность к традициям, отсталость, примитивизм, консерватизм, закрытость, несвобода, клановая солидарность и рекрутирование, маргинальный статус относительно городской цивилизации, ориентация на авторитаризм и т.д.»². Вместе с тем, автор пишет о сильной тяге к власти у селян, стремлении доминировать.

Естественно, что в аграрных обществах можно наблюдать повышенную этническую идентичность. Так, Е.С. Арляпова отмечает: «Для Чечни характерно очень сильное этническое начало. За исключением советского периода (кроме 1944–1957 гг.), когда можно как минимум ставить вопрос о наличии позитивной надэтнической идентичности в виде общегражданской, советской; приоритет этнического над всем остальным проявлялся весьма отчетливо»³. Хотя здесь следует отметить, что существующая многоступенчатая идентификация в чеченском обществе может порождать конфликт лояльностей. «Каждый нохчи, — говорит Хож-Ахмед Нухаев, — самоопределяется по степеням от частного к общему, от двух видов родства — соответственно, брачного и кровного, через язык к национальности»⁴. Первая степень самоопре-

¹ В отношении политической элиты см.: *Miller W.L., Timpson A.M., Lessnoff M. Political Culture in Contemporary Britain: People and Politicians, Principles and Practice.* Oxford, U.K.: Clarendon Press; N.Y.: Oxford University Press, 1996. P. 238, 269–271.

² *Беляев В.А.* Мировоззрение и социальное поведение современной правящей элиты Татарстана // *Общественные науки и современность.* 2007. № 3. С. 150.

³ *Арляпова Е.С.* Мобилизационный потенциал ислама вчера и сегодня (Россия: Чеченская Республика). С. 9. // Сайт «academia.edu» <http://www.academia.edu/3857227/_Mobilization_Potential_of_Islam_Yesterday_and_Today_Russia_Chechen_Republic_> (доступно 24.07.2014).

⁴ *Нухаев Х.-А.* Чеченцы должны самоопределиваться как нохчи: Выступление на съезде тейпа Ялхой 24.09.2003 г. (Мансур) // *Адат. Кавказский культурный круг: Традиции и современность / Гл. ред. и сост. В.А. Дмитриев. М.; Тбилиси: Межд. НИИ народов Кавказа, 2003. С. 139.*

деления — четырехколенная патриархальная семья (*довзал*), вторая — община семикровных родственников (*вар*), третья — «основанная на единстве крови всех вариссов, которые составляют один *тейп* (род) и восходят к единому предку». Четвертая — объединение тейпов на основе диалекта — *тукхам* (племя). Пятая степень самоопределения — *къам* — основана на единстве языка, объединяющая девять тукхамов, вместе составляющих *Нохчи къам*, т.е. народ Нуха¹. Помимо этой «органической» идентичности существует еще искусственная — политическая, государственная, могущая, как утверждает Нухаев, разрушать естественную, данную Аллахом. Иса Джабраилов подчеркивает эту внепространственную идентичность: «Любой чеченец-горожанин идентифицирует себя не с улицей/поселком/городком, где он проживает, а со своей фамилией/гар/тайп и родовым селом. Каждый чеченец является составной частью того клана, откуда он происходит, вне зависимости от того, где он родился или проживает в данное время»².

Показательно, что, придя к власти, Р. Кадыров закрыл все сиротские приюты в Чечне. На вопрос норвежской журналистки Асне Сейерстад, почему это было сделано, при том что после войны в республике насчитывалось до двадцати тысяч детей без родителей, Рамзан Кадыров ответил: «Двадцать тысяч детей! Что за вздор! Нет чеченских детей, у которых нет родственников. <...> А сироты! Они есть только потому, что существует кто-то, кто жаждет заработать денег. Вот почему я закрыл их. <...> Семья и родственники — тейпы — должны заботиться о тех, кто остался один, будь то дети или старики. Что-нибудь другое является оскорблением семьи»³. Другими словами, нечеченских детей в Чечне нет, или о них не стоит беспокоиться.

Значимость принадлежности к существующим родоплеменным структурам абсолютна. Вне их любой человек превращается в изгоя

¹ Там же. С.139–140. В настоящее время существует 100–110 «горных тейпов» и 60–70 «равнинных». Некоторые тейпы не входят в тукхумы.

² *Джабраилов И.* Возвращение в будущее // Сайт «Кавказ Монитор». 24.06.2008. <<http://www.kavkazmonitor.com/2008/06/24/52145.shtml>> (доступно 10.03.2011).

³ *Seierstad Å.* The Angel of Grozny: Inside Chechnya. London: Virago, 2009. P. 221–222.

в первичном смысле этого слова, т.е. находящегося вне общины¹. «Человек, не имеющий кровно-родственных отношений — раб. Если вы просто так приедете в Чечню, вас никто не примет. Но вы можете стать под защиту одного из кланов как свободный человек»². Тувинская исследовательница Ч.К. Ламажаа характеризует «большую семью» тувинца как «сеть, из которой трудно выбраться»³.

Родоплеменная идентификация определяет индивида и данную группу в системе этнополитической стратификации. В архаичных и традиционных обществах родственные союзы не всегда находятся в равном положении. В Чечне, например, тейпы подразделяются на «чистые» — этнически «беспримесные» (нохчамакхой) — и прочие. Известны выстраиваемые иерархии между племенными союзами в Средней Азии т.п.

Современная политическая власть вынуждена опираться на традиционные структуры. Так, в Ингушетии по инициативе президента республики Юнус-Бека Евкурова в 2009 г. был образован Совет тейпов, в который входят представители всех родов, проживающих в республике. Как заявил Евкуров, «главная задача данной инициативы — участие жителей республики в наведении порядка через представителей своего тейпа»⁴. Очевидная ограниченность власти республиканского центра, характерная вообще для доиндустриального общества, понуждает столичные элиты не столько делегировать свои полномочия вниз, сколько легитимировать уже существующее влияние традиционных структур, включая их в официальную иерархическую структуру. В Ингушетии это тем более показательно, что параллельно в октябре 2009 г. прошли выборы в местные органы самоуправления. Но надо сказать, что данная инициатива, по видимости, была связана и с тем, что за полтора года до

¹ Колесов В.В. Мир человека в слове Древней Руси. Л.: Изд-во Ленинград. ун-та, 1986. С. 228–229.

² Хлебников П. Разговор с варваром: Беседы с чеченским полевым командиром Хож-Ахмедом Нухаевым о бандитизме и исламе. М.: Детектив-Пресс, 2003. С. 102. (Слова Хож-Ахмеда Нухаева).

³ Лажмаа Ч.К. Клановость в политике регионов России: тувинские правители. С. 129.

⁴ Юнус-Бек Евкуров возрождает Совет Тэйпов // Республика Ингушетия. Официальный сайт. 14.10.2009. <<http://www.ingushetia.ru/m-news/archives/012021.shtml>> (доступно 20.10.2010).

этого был проведен подпольный съезд представителей оппозиции, на котором был избран альтернативный парламент республики — «Мехк-Кхел»¹.

В родоплеменном обществе (даже частично модернизированном) власть принадлежит группе. Причем советская власть не разрушила прежние архаичные структуры, но способствовала их консервации, придав иногда иную форму. Данные процессы характерны для всех территорий Советского Союза. Например, в Киргизии исследователи фиксируют следующую ситуацию: «Родоплеменные группы становились оседлыми и территориальными, колхозы — новыми формами бытования родовых групп, а колхозные верхушки зачастую состояли из представителей одной, доминирующей в данной группе семьи. Родоплеменные лояльности стали принимать форму местничества и вступать в сложные взаимодействия с местными лояльностями»². Такая гибкость, приспособляемость архаичных структур связана, конечно, с их функциональностью, включенностью в повседневные публичные и частные практики, что связано с незавершенностью модернизации общества. В историческом плане трансформация была слишком короткой.

Примечательно происхождение первых лиц Чечни / Ичкерии. В таблице 5 показана принадлежность президентов этой территории к родоплеменным структурам.

Если использовать терминологию Франсуа Фюре, власть не вакантна³, что характерно как раз для социальности традиционных обществ. Не каждый может занять властную позицию. Из одиннадцати персон, семь — выходцы из тукхама Нохчмахкахой, членов которого относят к этногенетическому центру чеченского народа. Именно на территории его расселения располагался «Мехк-кхел» — «Совет страны». Среди руководителей-лоялистов только один не принадлежит к упомянутому тукхуму. Причем Автурханов был московским правителем Чечни (председателем Временного совета Чеченской республики), находился в российской столице, поскольку территория контролировалась повстанцами.

¹ Сухов И. Невидимый парламент // Время новостей. 2008. № 41. 13 марта. <<http://www.vremya.ru/print/199436.html>> (доступно 14.07.2014).

² Фурман Д., Шерматова С. Киргизские циклы: как рушатся режимы. М.: Территория будущего, 2013. С. 137.

³ Фюре Ф. Постыжение Французской революции. СПб.: ИНАПРЕСС, 1998. С. 46 и далее.

Таблица 5

Руководители Чечни / Ичкерии и их принадлежность к родоплеменным структурам

Политическое образование	Тукхамы (тукхумы) / тейпы и первые лица		
		О	Н
Сепаратисты (Ичкерия)	-	Дудаев, Джохар (1991–1996)	Масхадов, Аслан (1997–2005)
	Ш	Н	М
	Яндарбиев, Зелимхан (2005–2006)	Садулаев, Абдул-Халим (2006)	Умаров, Доку (2006–2014)
	Н	П	Н
Лоялисты (Чечня)	Завгаев, Доку (1990–1991)	Автурханов, Умар (1993–1995)	Завгаев, Доку (1995–1996)
	Н	Н	Н
	Кадыров, Ахмад (2003–2004)	Алханов, Алу (2004–2007)	Кадыров, Рамзан (2007–)

Тукхамы: Н — Нохчмахкахой; О — Орстхой; Ш — Шотой.

Тейпы, не входящие в тукхамы: М — Мулкой; П — Пешхой.

Здесь уместно будет сослаться на слова Жоржа Баландые: «Власть находится всегда на службе у социальной структуры, которая не может поддерживать себя единственно вмешательством “обычая” или закона, своего рода автоматическим соответствием правилам»¹. Это система взаимной обусловленности и поддержки.

ЭТНИЧЕСКИЕ ЧИСТКИ

Усиливающаяся территориальная и этническая идентичность в архаизирующихся и традиционализирующихся общностях приводит естественно к необходимости для властных групп этих регионов этнизировать данную территорию, что находит понимание и поддержку у их соплеменников. Происходит этническое фреймирование властных конфликтов и борьбы за ресурсы. С политической точки зрения такие действия резко снижают структуру политических возможностей оппонентов из других этнических и национальных групп.

В одних случаях превращение территории в исключительно этническую свою происходит с применением военного насилия, как это проис-

¹ Баландые Ж. Политическая антропология. М.: Научный мир, 2001. С. 43.

ходило, например, в Чечне. В связи с этим президент В.В. Путин отмечал: «А по сути в последние годы на территории Чечни мы наблюдали широкомасштабный геноцид в отношении русского народа, в отношении русскоязычного населения»¹. В других случаях использовалась политика мягкого выдавливания. «Права нетитульных этногрупп ограничивались в получении основных видов социальных услуг: регистрации в органах внутренних дел, получении медицинского полиса, устройстве на работу или получении статуса безработного, устройстве детей в детский сад или школу и т.д.»². В результате часть территорий стала моноэтничной. Статистические данные показывают, что между переписями 1989 г. и 2002 г. русское население Северокавказских республик сокращалось: Карачаево-Черкессии — на 22 тыс. человек, Кабардино-Балкарии — на 29 тыс. человек, Северной Осетии — на 30 тыс. человек, Ингушетии — на 22 тыс. человек, Чечни — на 248 тыс. человек, Дагестана — на 55 тыс. человек³. В последующие годы тенденция продолжилась. Так, в Чечне по переписи 2002 г. было 93,5 % чеченцев и 3,7 % русских⁴, а по переписи 2010 г. —

¹ Путин В.В. Интервью французскому еженедельнику «Пари-матч» 6 июля 2000 года // Официальный сайт Президента России. <<http://news.kremlin.ru/transcripts/24166>> (доступно 20.07.2011). Также см.: Криминальный режим. Чечня. 1991–1995 годы / Гл. ред. А.Г. Горлов. М.: Кодекс, Объединенная редакция МВД РФ, 1995. С. 42–44.

² Барбашин М.Ю. Этнократические процессы на Юге России: институциональное измерение // Элитология России: современное состояние и перспективы развития: матер. Перв. Всерос. элитологического конгресса с междунар. участием «Элитология России: современное состояние и перспективы развития», 7-8 октября 2013 г., Ростов-на-Дону / Ред.-изд. гр.: В.В. Рудой (руков.) и др. Том. 2. Ростов н/Д.: Изд-во ЮРИФ РАНХиГС, 2013. С.317.

³ Всесоюзная перепись населения 1989 года. Национальный состав населения по регионам России // Демоскоп Weekly. <http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_89.php?reg=67> (доступно 02.08.2014); Национальный состав и владение языками, гражданство. Население отдельных национальностей по возрастным группам и полу по субъектам Российской Федерации // Сайт «Всероссийская перепись населения 2002 г.» <<http://www.perepis2002.ru/index.html?id=17>> (доступно 02.08.2014). Также см.: Кавказ 2011. Русский взгляд / Гл. ред. К. Крылов. М.: Фонд РОД, 2011. С. 36–37.

⁴ Национальный состав и владение языками, гражданство. Население отдельных национальностей по возрастным группам и полу по субъектам Российской Федерации.

уже 95,3 % чеченцев и 1,9 % русских¹. Если принять во внимание религиозную сторону проблемы, то актуальным оказывается следующий аят Корана: «Разве они (неверующие) не видят, как Мы постепенно уменьшаем землю по краям (отдаем ее во владение верующим)?»²

На других периферийных национальных территориях также существенно изменяется демографическая ситуация. В Туве национальные конфликты между тувинцами и русскими в 1990–1991 гг.³ привели к значительному сокращению доли русского населения в республике: в 1989 г. — 32 % (при 64,3 % тувинцев), в 2002 г. — 20,1 % (77 % тувинцев), в 2010 г. — 16,3 % (82 % тувинцев)⁴. Примечательно, что Тува также находится в зоне архаизации. Но при гомогенизации социального пространства повышается внутренняя конфликтность между родами и племенами.

Параллельно с зачисткой территории происходит «национализация» власти. Вымывание представителей нетитульной национальности из элитного сообщества происходит во многих этнических регионах страны. В архаизирующихся обществах, как уже говорилось, основания власти находятся в родоплеменных структурах. В этом отношении невозможно «стать своим», нужно им быть по рождению. И когда исследователь говорит о военно-патриархальных вожествах Чечни⁵, это

¹ Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года в отношении демографических и социально-экономических характеристик отдельных национальностей. Приложение 2. Национальный состав населения по субъектам Российской Федерации. <http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/results2.html> (доступно 02.08.2014).

² Коран. Сура ар-Раад (Гром), аят 41.

³ См.: *Лажмаа Ч.К.* Тува между прошлым и будущим. С. 96–98.

⁴ Всесоюзная перепись населения 1989 года. Национальный состав населения по регионам России; Национальный состав и владение языками, гражданство. Население отдельных национальностей по возрастным группам и полу по субъектам Российской Федерации; Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года в отношении демографических и социально-экономических характеристик отдельных национальностей. Приложение 2. Национальный состав населения по субъектам Российской Федерации.

⁵ *Баранов А.В.* Политико-культурные лакуны Юга России (сравнительный анализ) // Регионалистика и этнополитология / Редкол. Р.Ф. Туровский (отв. ред.) и др. М.: Российская ассоциация политической науки (РАПН); РОССПЭН, 2008. С. 131.

следует понимать как отсылку именно к социальным отношениям догосударственного типа. Об этом настойчиво говорил Хож-Ахмед Нухаев: «У нас нет государства»¹. Это согласуется с более общими теоретическими и практическими основаниями: «Локальный этнос не нуждается в государственности. Государство — функция межэтнических отношений»². Но одновременно надо говорить и о догражданском обществе.

ТРАДИЦИОННЫЕ БАЗОВЫЕ СТРУКТУРЫ

О кровнородственном порядке я уже говорил. Здесь надо лишь добавить, что система зависимости индивида и социальных групп включает и контроль над данным социальным порядком. Этот контроль осуществляется как в фоновом режиме, так и с помощью властных усилий. Тем более что мы имеем дело не с «органически» развившемся обществом, а с синтезом традиционного и современного, обществом уже частично, начально модернизированном.

Половозрастная дифференциация в традиционных обществах принципиально функциональна. Она связана не только с разделением труда, но и с правами и полномочиями, важными властными иерархиями. Асимметрия в социальном положении женщины и мужчины наиболее очевидна в повседневности. По словам Р. Кадырова, «женщина — это домохозяйка. В ее обязанности входит воспитать детей, готовить, принимать гостей»³. В отношении современной Чечни об этом писалось достаточно много⁴. Более существенным является внед-

¹ *Хлебников П.* Разговор с варваром: Беседы с чеченским полевым командиром Хож-Ахмедом Нухаевым о бандитизме и исламе. С. 99.

² *Бородай Ю.М.* Эротика — смерть — табу: трагедия человеческого сознания. М.: Гнозис, Русск. феноменологич. об-во, 1993. С. 319.

³ Воспитание по-чеченски: Интервью с Р. Кадыровым // Эхо Москвы. 13.01.2006. <<http://www.echo.msk.ru/programs/scool/41120/>> (доступно 10.06.2012).

⁴ См., напр.: Почему Кремль не реагирует на нарушения прав человека в Чечне // Сайт «Newsland». 11.03.2011. <<http://newsland.com/news/detail/id/652518/>> (доступно 12.03.2011); *Литтелл Д.* Чечня. Год третий. М.: Ад Маргинем Пресс, 2012. С. 91–100; *Ахмадова А.* Роль женщины в чеченском традиционном обществе // Сайт «Regional Dialog». 10.08.2014. <http://regional-dialogue.com/articles/%D1%80%D0%BE%D0%BB%D1%8C-%D0%B6%D0%B5%D0%BD%D1%89%D0%B8%D0%BD%D1%8B-%D0%B2-%D1%87%D0%B5%>

рение архаичных образцов поведения и норм властными элитами¹. При этом некоторые традиционные обычаи (например, умыкание невест, кровная месть) не принимаются и против них ведется борьба, что связано с их нефункциональностью для власти, выстраивающей «современное» общество.

В традиционных обществах структурирование по возрастным основаниям имеет большое значение². Во многих кавказских социорах существовали и есть молодежные группировки, члены которых действуют на основе определенных традиционных правил. Зачастую они носят военизированный характер, определенное время живут вместе, добывая себе пропитание грабежом и воровством³. Такие группировки имеют свою нишу в социально-потестарных отношениях и выполняют в том числе важные социализационные функции. Помимо этого сами

D1%87%D0%B5%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%BC-%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%B4%D0%B8%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D0%BE/> (доступно 12.08.2014).

¹ См., напр.: В России разрешено многоженство // Коммерсантъ. 21.07.1999. С. 3. <<http://www.kommersant.ru/doc/222270>> (доступно 22.07.1999); Многоженство в Ингушетии: президент разрешил, Минюст России против // Gazeta. Ru. 22.07.1999. <<http://gazeta.ru/daynews/22-07-1999/40polygam.htm>> (доступно 22.07.1999); Chechen women face strict rule of Islam // The Washington Time. 2009. March 2. <<http://www.washingtontimes.com/news/2009/mar/02/chechen-women-face-strict-rule-of-islam>> (available 09.03.2009); Рамзан Кадыров: «Мы же танцуем, а не стреляем. Разве это плохо?» // Комсомольская правда. 24.02.2011. <<http://kp.ru/daily/25643.4/806772/>> (доступно 25.02.2011); *Смилян М.* Кадыров поднял «нравственный» вопрос многоженства // Газета. 24.02.2011. <<http://www.gzt.ru/topnews/politics/-kadyrov-podnyal-nravstvennyi-vopros-mnogozhenstva-/349486.html>> (доступно 25.02.2011); *Markosian D.* Chechen women in mortal fear as president backs Islamic honor killings // The Washington Time. 2012. April 29. <<http://www.washingtontimes.com/news/2012/apr/29/chechen-women-in-mortal-fear-as-president-backs-ho/>> (available 03.05.2012); Кадыров запретил девушкам носить никаб и скрывать подбородок // Сайт «Islam News». 18.09.2014. <<http://www.islamnews.ru/news-433613.html>> (доступно 18.09.2014).

² См., напр.: *Карнов Ю.Ю.* Половозрастные структуры в традиционном горско-кавказском обществе // Ранние формы социальной организации: генезис, функционирование, историческая динамика. СПб.: МАЭ РАН, 2000.

³ См., напр.: *Чеснов Я.* Быть чеченцем: личность и этнические идентификации народа // Сайт «Chechen.org». 20 июня 2009. <<http://www.chechen.org/index.php?newsid=301>> (доступно 25.07.2009).

возрастные характеристики конкретного индивида определяют его место в социальной иерархии. Право старшего закреплено традиционными нормами. Это дает возможность этническим властным инстанциям мобилизации младших возрастных групп. После ряда конфликтов в Москве в 2012 г., в которых участвовали молодые люди из Чечни, возник вопрос об их «репатриации». Председатель парламента Чечни Дукваха Абдурахманов в связи с этим сказал: «Это Кавказ, и здесь не оспаривается право старшего указывать. Будет исполнено. Мы граждане Российской Федерации, но если они представляют себя там как чеченцы, тогда пусть благородно, ответственно себя ведут. Если Рамзан Кадыров скажет, конечно, они приедут домой. Их собирать не надо даже, отправлять самолет не надо, сами приедут»¹. На уровне семейных отношений также старшинство определяет в значительной степени поведение младших. Так, матримониальные решения, как правило, принимаются старшими в семье².

Вместе с тем в современных условиях возрастные иерархии могут порождать управленческие проблемы, связанные с конфликтом норм и конфликтом возрастных групп. Рамзан Кадыров так описывает ситуацию: «А мы выбрали другую стратегию — отбираем амбициозную молодежь, создаем им условия и даем возможность выполнить то, что должны делать мы сами, чеченцы. Мы должны поднять республики, спорт, культуру, науку, экономику. Мы не должны спать в сутки 24 часа. 4–5 часов для сна нормально хватает. Человеку в 50, 60 лет сложно работать в таком режиме. У нас время быстро идет, поэтому нужны молодые кадры. И мне легко с ними работать — я могу их ругать, могу с ними спорить. Тем же, кто работал с моим отцом, мне даже тяжело сделать замечание. Это уважаемые люди, я их никак не могу ругать, если они не допускают большую ошибку»³. Как видим, сохранение воз-

¹ Молодежь вернется из Москвы в Чечню по первому требованию Кадырова // Русская служба новостей. 07.10.2012. <<http://www.rusnovosti.ru/news/226261>> (доступно 10.10.2012).

² Голубицкая Ж. Чеченкам запретили выходить замуж по любви // Московский комсомолец. 2011. 13 января. № 25542. <<http://www.mk.ru/politics/article/2011/01/12/557416-chechenkam-zapretili-vyihodit-zamuzh-po-lyubvi.html>> (доступно 15.01.2011).

³ Кадыров Р. «Путин дал нам все на этой земле» [Интервью «Огоньку» 06.09.2010] <<http://chechnya.gov.ru/page.php?r=28&id=101>> (доступно 12.10.2010).

растной иерархии становится затруднительной или даже невозможной в публичной сфере, но и полностью отказаться от нее в силу традиционной нормативной значимости нельзя.

ЭТОС И НОРМЫ

Сила играет важную роль в архаичных и архаизирующихся обществах. По Ж. Маке, законное использование физического принуждения является специфическим содержанием простейшей модели политического отношения¹. В условиях известного опрощения и упрощения публичной сферы в 1990-х годах непосредственное силовое принуждение становится базовым, модельным способом регулирования отношений в публичной сфере. Причем определенная «традиционность» такого рода практик способствует их легитимации. Исследователи утверждают, что в Чечне и прилегающих к ней районах Дагестана и сегодня существует неформальный культ абреков, почитаемых за святых, погибших за веру, шахидов². Это смешение «идейного» и «промыслового» насилия вполне естественно в силу его «фоновой легитимации», что демонстрируется в фольклоре. Показательным примером может служить следующая вайнахская сказка.

«Сидела сова на дереве. Прилетел ястреб и уселся рядом с ней.

— Какие мягкие у тебя перышки, — сказал он.

— А сердце у меня куда мягче, стала хвастать сова.

— Что ж, если твое сердце такое мягкое, держись.

И ястреб бросился на сову и съел ее»³.

Сила зачастую воспринимается в архаичных обществах как доблесть, удалство. А проявленная в отношении этнически, религиозно или регионально иных, она оказывается правомерной. «Насилие, творимое в отношении чужаков (что принципиально важно), утрачивает явные негативные параметры, так как несет отпечаток устоявшегося взгляда на узаконенность права сильного и его своеобразного удалства в отношении “не своих”»⁴. В этом контексте драчливость чеченских

¹ См.: *Баландье Ж.* Политическая антропология. М.: Научный мир, 2001. С. 49.

² *Бобровников В.* Абреки и государство // Вестник Евразии. 2000. № 1 (8). С. 35.

³ Ястреб и сова // Сказки и легенды ингушей и чеченцев / Сост., пер., предисл. и примеч. А.О. Мальсагова. М.: Наука, 1983. С. 273.

⁴ *Карпов Ю.Ю.* Образы насилия в новой и новейшей истории народов Северного Кавказа // Антропология насилия / Отв. ред. В.В. Бочаров и В.А. Тишков. СПб.: Наука, 2001. С. 251.

спортивных судей и спортсменов и ее фактическое поощрение чеченским политическим руководством находится в рамках обычных практик¹. Данный *modus operandi* свойствен и чеченской политической элите. В качестве примера можно привести драку, затеянную в Госдуме депутатом из Чечни по поводу депутатского запроса его коллеги, в результате которой у его оппонента были выбиты два зуба². Помимо внешнего проявления силы и насилия, немаловажной является и внутренняя функция. «Всякое правительство, всякий *суверен*, является в различной степени <...> одновременно хранителем принудительной физической силы и служителем культа Силы»³. В этом отношении «воспитательная беседа» президента Чечни со своими министрами на ринге вполне вписывается в данное представление. Вот как с некоторой бравадой Р. Кадыров это описывает в Instagram: «Как и обещал, провел воспитательную беседу с министром физической культуры и спорта на ринге. В ходе нашего диалога (вернее, спаринга) я мягко и ненавязчиво хуком справа и слева объяснил ему на пальцах (вернее, на кулаках), что нужно работать головой. Свои ошибки министр начал исправлять уже сегодня вечером, и поэтому я все-таки разрешил ему надеть шлем. Ведь ему завтра на работу еще))))). За “наказанием” наблюдал министр труда и соц. развития РФ М.А. Топилин и наш министр труда М. Ахмадов. А будет ли наказан на ринге Ахмадов, окончательно станет ясно после

¹ См.: В Грозном судья избил футболиста «Амкара» // Спорт-Экспресс. 28.04.2013. <<http://news.sport-express.ru/2013-04-28/583042/>> (доступно 28.04.2013); Судья Кадыров избил в Грозном футболиста «Амкара» // Сайт «Лента.ру». 28.04.2013. <<http://lenta.ru/news/2013/04/28/kadyrov/>> (доступно 28.04.2013); Избивший пермского футболиста судья пригрозил ему убийством // Сайт «Лента.ру». 29.04.2013. <<http://lenta.ru/news/2013/04/29/player/>> (доступно 29.04.2013); Константин Парамонов: «Проблемы с судьями в Грозном возникают постоянно» // Спорт-Экспресс. 29.04.2013. <<http://news.sport-express.ru/2013-04-29/583258/>> (доступно 29.04.2013); Особенности национального футбола. Спортсмены боятся ездить в Грозный, но молчат // Ридус. 29.04.2013. <<http://www.ridus.ru/news/81257/>> (доступно 29.04.2013).

² Депутат Госдумы Журавлев не оставит без реакции драку с Делимхановым — пресс-секретарь // ИТАР-ТАСС. 03.12.2013. <<http://www.itar-tass.com/politika/808569/>> (доступно 04.12.2013).

³ Люк де Хейс (L. de Heusch). Цит. по: Баландые Ж. Политическая антропология. М.: Научный мир, 2001. С. 102.

завтрашнего совещания»¹. Это очень напоминает историко-этнографические материалы, а также некоторые боевики на исторические и спортивные сюжеты о «настоящих мачо». Тем более что глава Чечни позволяет себе публично поколачивать людей и вне ринга². Легитимация практик насилия осуществляется через отсылку к традициям. Так, Рамзан Кадыров объясняет один случай избияния: «Он нарушил закон, но все правильно сделал. Я бы, может, вообще его убил за такое оскорбление. И это было бы нарушением закона — меня посадили бы. Но у нас такие традиции и обычаи»³.

Тесно связан с ролью насилия и культ воина. И здесь иногда не столь важно, что речь может идти о враге. Вот как Рамзан Кадыров отзывается о Басаеве: «Первая фигура — Басаев. Он — сильный воин. Может воевать. Хороший стратег. И хороший чеченец. <...> Как воина я Басаева уважаю, он не трус. Я прошу Аллаха, чтобы мы встретились с Басаевым в открытом бою. Один мечтает стать президентом, другой — летчиком, трактористом. А моя мечта: в открытом поле воевать против Басаева. Моя группа против его людей — и чтобы больше никто. И чтобы он командовал. И я командовал»⁴. Отсюда и очень важная самоидентификация: «Я сам могу постоять за себя, я воин, и я по жизни останусь воином. <...> Я хочу оставаться по жизни воином, воином Аллаха»⁵. И именно поэтому выстраивается такая иерархия ответственности: «Я ничего не боюсь, я боюсь только Всевышнего, а также подвести свой народ и не выполнить

¹ Instagram. kadyrov_95. Запись 23.04.2013. <<http://instagram.com/p/Ya3S-cjiRhX/#>> (доступно 23.04.2013). Также см.: Кадыров «наказал» на ринге министра спорта Чечни // Взгляд. 23.04.2013. <<http://www.vz.ru/news/2013/4/23/629914.html>> (доступно 23.04.2013).

² Литтелл Д. Чечня. Год третий. С. 99.

³ Рамзан Ахматович Кадыров. О чеченских обычаях // Сайт «ЧинЦит: Чинвичий цитатник». <<http://chincit.ru/525/O-chechenskikh-obychayakh/>> (доступно 05.07.2013).

⁴ Политковская А. Центровой из Центороя. Интервью с Рамзаном Кадыровым // Новая газета. 21.06.2004. <<http://www.novayagazeta.ru/society/23665.html>> (доступно 24.08.2011).

⁵ Кадыров Р.: «Путин дал нам все на этой земле» [Интервью «Огоньку» 06.09.2010].

заветы моего отца»¹. Такое экзистенциальное напряжение и переживание предела свойственно в большей мере традиционным обществам или этническим и религиозным анклавам. Сьюзан Стрейндж пишет: «Лояльность типа готовности умереть за дело чаще наблюдается в среде этнических или религиозных меньшинств... чем среди обычных граждан в обычном государстве»².

Помимо войны как контекста и фактора социализации в 1990–2000-х годах, существует и культурно-традиционные основания героизации воинской доблести, что фиксируется в фольклоре. В более мягкой форме культ воина и воинственности существует в культе агонистических видов спорта, особенно борьбы. Соответственно, в кавказских социорах спортсмены имеют значимый социальный и политический капитал, что позволяет им действовать эффективно в публичном пространстве³.

Вполне естественно, что проблема возмездия и мести в мужской воинственной культуре достаточно актуальна. Но следует сказать, что основания обычно-правового института кровной мести лежат в другой плоскости. В.В. Бочаров связывает становление этого института с усилением «принципа кровного родства в социально-хозяйственной деятельности “примитивных” обществ»⁴. Сохранение и воспроизводство практики кровной мести, следовательно, возможно там, где сохраняется высокая значимость кровнородственных отношений и достаточно примитивное хозяйствование. Ослабление этих практик будет происходить в модернизирующихся обществах. Весьма примечательно в связи с этим замечание М.Х. Фарукшина о том, что «элемент мести харак-

¹ Кадыров Р.: «Умаров ранен, но не умер. В следующий раз мы попадем в точку»: Интервью // Интерфакс. 07.07.2009. <<http://www.interfax.ru/txt.asp?id=89000>> (доступно 20.07.2009).

² Цит. по: Фергюсон П. Глобальное общество в конце двадцатого столетия // Международные отношения: социологические подходы / Рук. авт. кол. П.А. Цыганков. М.: Гардарики, 1998. С. 205.

³ Солоненко М.В. Борцы за власть: спортивные сообщества и их роль в политической жизни Дагестана // Общество как объект и субъект власти: Очерки политической антропологии Кавказа / Отв. ред. Ю.Ю. Карпов. СПб.: Петербургское востоковедение, 2012.

⁴ Бочаров В.В. Неписанный закон. Антропология права. СПб.: Изд. РХГА, 2012. С. 282.

терен для татарского сельского менталитета»¹ и, следовательно, для татарской элиты, поскольку она в основном по происхождению сельская. Но здесь сохраняется именно элемент, психологическая реакция на субъективно ощущаемую несправедливость. Другое дело структурно-институциональное требование регулирования отношений в социуме.

Обоснование необходимости и «естественности» кровной мести хорошо показал Хож-Ахмед Нухаев: «Для возрождения нации просто нужно из главных принципов исходить: единобожие, общинная система и закон возмездия.

Как закон возмездия правильно трактовать? Как коллективную ответственность. Вот это, я считаю, достаточно для фундамента.

Второй момент: общинная система жизни. Не государственная — а общинная. А закон возмездия вписывается в общинное сознание. Кровная месть — это принцип возмездия, который не на индивидуальной ответственности основан, как в цивилизованных странах, а на коллективной.

При такой коллективной, общинно-кровнородственной ответственности каждый человек попадает под строгий контроль своих родственников, ближних, он будет на виду и не сможет скрыть ни один свой серьезный проступок и ни один проступок не останется без наказания»².

Встроенность кровной мести в повседневность и в ценностные ориентации населения задает ее функциональность для данного социального порядка. Этим объясняется и заявление президента Ингушетии Руслана Аушева 10 июня 1997 г. на пресс-конференции «Самоопределение регионов и единство России»: «На территории Ингушетии необходимо узаконить кровную месть, так как это древний обычай ингушского народа и поделаться с этим ничего нельзя»³. И это спустя два года

¹ Фарукишин М. Нужна ли нам Республика «Минтимер инкорпорейтед»? // Вечерняя Казань. 1998. 11 августа. Цит. по: Беляев В.А. Мировоззрение и социальное поведение современной правящей элиты Татарстана // Общественные науки и современность. 2007. № 3. С. 152.

² Хлебников П. Разговор с варваром: Беседы с чеченским полевым командиром Хож-Ахмедом Нухаевым о бандитизме и исламе. С. 115–116.

³ Узаконить кровную месть? // Сайт «FLB. Агентство Федеральных Расследований». 13.06.1997. <<http://flb.ru/info/6200.html>> (доступно 22.08.2013).

после утверждения «Положение о примирительных комиссиях», направленных на предупреждение актов кровной мести¹.

Для потестарных и ранних политических традиционных обществ религия выступает важным элементом властвования. В архаизирующихся обществах религия, религиозные нормы становятся необходимыми для легитимации властных групп и их функционирования². Сакрализация функций управления через легитимацию их посредством религии отличается от религиозной легитимации. Последняя непосредственно апеллирует к божественному, представляя себя производной от него. Первое же связано с инструментализацией религии, религиозных институтов и артефактов. Отсюда возникает представление об ограниченности религиозного фактора: «Ислам в Чечне был и остается только политическим инструментом: со спорной эффективностью, с риском потери управления — со всеми плюсами и минусами использования конфессиональной компоненты в достижении каких-либо целей. Влияние религии на политику и даже его степень, определяется в норме потребностями заинтересованных политических элит. На сегодняшний день в этнической системе чеченцев не произошло каких-либо кардинальных изменений такого свойства, чтобы вывести мобилизационный потенциал ислама на качественно новый уровень. Этнополитические процессы в субъекте РФ по-прежнему вовлечены в орбиту влияния общегосударственных процессов и на данном этапе максимально отзывчивы общему курсу. Сохранение такого положения вещей лишает исламский фактор предпосылок к усилению влияния в мобилизационном качестве в ближайшей временной перспективе»³.

Однако представляется, что в Чечне в последнее время роль и значение ислама выходят за чисто инструментальные рамки. Этому способствует очень активная религиозная позиция руководства республики.

¹ *Ториев М.* Кровная месть в Ингушетии // Сайт «Эхо Кавказа». 25.09.2011. <<http://www.ekhokavkaza.com/content/article/24339135.html>> (доступно 22.08.2013).

² *Абдулагатов З.* Дагестан и Татарстан: две тенденции в государственно-конфессиональных отношениях, определяемых российским исламом // Центральная Азия и Кавказ. 2005. № 1. С. 60.

³ *Арляпова Е. С.* Мобилизационный потенциал ислама вчера и сегодня (Россия: Чеченская республика). С. 13.

Это организация хаджа в Мекку, внедрение религиозных норм, строительство мечетей. Построена крупнейшая в Европе мечеть («Сердце Чечни»). «Я делаю все, как и следует делать мусульманину», — говорит Рамзан Кадыров¹. Важным событием, влияющим на образ республиканской власти, стала передача Рамзану Кадырову для хранения в Чечне чаши пророка Мухаммеда потомками двоюродного брата пророка (четвертого халифа Али ибн Абу Талиба). Доставка ее в Грозный состоялась 21 сентября 2011 г. Вместе с ней были привезены два ковра, которыми длительное время была покрыта могила Пророка. В аэропорту Грозного эти артефакты встречали лично президент Кадыров, а также члены правительства республики. От аэропорта до находящейся в центре столицы мечети был выстроен живой коридор из студентов, школьников и представителей духовенства². В этом отношении заявление чеченского лидера — «Я слуга Всевышнего, я раб Всевышнего, поэтому я всю свою жизнь посвящаю исламу»³ — не кажутся лишь внешне ориентированными.

Вместе с тем, будучи главой светского политического образования, являющегося частью светского государства, Р. Кадыров вынужден апеллировать к профанному, но ссылаясь на священное: «Я боюсь только законов РФ, так как боюсь Всевышнего»⁴. Такое смешение светского и религиозного свидетельствует о важной легитимирующей основе религии. Политическое вроде бы находится на втором плане, но оно наполняет смыслом религиозные устремления: «Террористы — враги ислама, они враги пророка, они мои враги, они враги народа, они враги государства. Если я им так сильно мешаю, значит, я счастливый человек. Я на правильном пути, я защищаю интересы

¹ «Чечня спасла Россию»: Интервью президента Чечни Рамзана Кадырова // REGNUM. 30.01.2009. <<http://www.regnum.ru/news/1118397.html>> (доступно 30.01.2009).

² Магадаева С., Ибаева М., Ахмадова Л. Чаша Пророка Мухаммада (С.А.В.) в Чечне! // Сайт Информационного агентства «Грозный-информ». 22.09.2011. <<http://www.grozny-inform.ru/main.mhtml?Part=15&PubID=28771>> (доступно 23.09.2011).

³ Кадыров Р.: «Путин дал нам все на этой земле» [Интервью «Огоньку» 06.09.2010].

⁴ Кадыров Р.: «Умаров ранен, но не умер. В следующий раз мы попадем в точку»: Интервью.

религии, интересы народа, интересы государства»¹. С другой стороны, религиозные ритуалы используются для делегитимации политических противников. Так, Духовное управление мусульман Чечни запретило хоронить уничтоженных боевиков по мусульманским обычаям и на официальных кладбищах². Инструментализация религиозных институтов при повышении роли религии — закономерное явление. Но из этого логически следует и необходимость определенной автономии, особенности «своей» религии со своими внутренними правилами³.

Но «логика действий» в этом направлении может привести к стремлению максимальной защиты «своего» ислама, включая информационную закрытость и введение цензуры. Поэтому не случайно предложение Р. Кадырова отключить интернет, затрудняющий правильное воспитание молодежи. Ведь «в каждом доме есть интернет. Любой может взять и послушать проповедь какого-нибудь ваххабита. Даже у меня дома мой ребенок тоже может наткнуться на какую-нибудь проповедь»⁴. Архаизирующееся общество — потенциально закрытое общество. И, как следствие, его властная группа будет стремиться к максимальному контролю над духовной сферой, включая и образование⁵. Борьба за религиозную чистоту и религию как нравственную основу повседневности ведет к тому, против чего борется в своих заявлениях руководитель Чечни, — салафизму и ваххабизму. Как отмечает Жан-Франсуа Рателле, «то, как Рамзан Кадыров играет с религией, вызывает громадное удовлетворение в среде салафитов и подполья, пото-

¹ Кадыров Р.: «Путин дал нам все на этой земле» [Интервью «Огоньку» 06.09.2010].

² *Евстифеев Д., Баринов В.* В Чечне запретили хоронить боевиков // Известия. 2012. 6 ноября. <<http://izvestia.ru/news/538979#ixzz2Bbe42H8E>> (доступно 07.11.2012).

³ См.: В России появился первый пожизненный муфтий // REGNUM. 10.08.2010. <<http://www.regnum.ru/news/1313502.html>> (доступно 10.08.2010).

⁴ Кадыров выступил за отключение интернета ради мира // Interfax.Ru. 20.10.2014. <<http://www.interfax.ru/russia/402869>> (доступно 20.10.2014).

⁵ Instagram. kadyrov_95. Запись 14.10.2014. < http://instagram.com/p/uInXEECRs_/?modal=true> (доступно 16.10.2014). Также см.: Кадыров решил взять под контроль вузы // Лента.ру. 15.10.2014. <<http://lenta.ru/news/2014/10/15/kadyrov/>> (доступно 15.10.2014).

му что Чеченское правительство создает именно то, что салафистское движение хотело бы создать»¹.

Фактическое признание исламского характера общества и политической власти в Чечне сказывается на положении других религий. По итогам исследования международной благотворительной христианской организации «Open Doors» за 2012 г., Чеченская республика занимает 20 место в списке регионов мира, где чаще всего притесняют права христиан². Но, конечно, официальные заявления совершенного другого рода.

ГОСУДАРСТВО И ПОЛИТИКА

Логика архаизации должна приводить к однозначному отказу от государства. Но включение в реальные отношения современности и нахождение внутри России для архаизирующихся обществ и их элиты не оставляет выбора. Но тем не менее конфликт интерпретаций, представлений по поводу должного и возможного может существовать.

В чеченском обществе дилемма «общинность — государственность» была достаточно хорошо эксплицирована. Видный деятель Ичкерии и теоретик традиционализма Нухаев утверждал: «Государственная система может сработать, если люди одиноки, если у них нет кровнородственных связей. Тогда любого, кто закон нарушил, выдерживай и сажай, и за него никто плакать не будет. Любого расстреляй, и никто не придет и не скажет: ты почему нашего человека расстрелял? Но если действует закон кровной мести, родственники придут завтра к президенту и убьют его. Для того чтобы сработала государственная система, надо несколько веков, чтобы уничтожить, уничтожить, уничтожить кровнородственные связи, расселять всех родственников, чтобы вместе не жили, ничего общего не имели»³. Проблема не только структурная, но и нравственная, связанная с основаниями повседневного поведения, традиционным укладом, этосом: «Вернулся в конце декабря

¹ Рателле Ж.-Ф. Салафиты на Кавказе: политическая партия или джихадистское движение? // Сайт «Голос Америки». 29.11.2012. <<http://www.golos-ameriki.ru/content/caucasus-salafi-sochi-russia/1555647.html>> (доступно 30.11.2012).

² Open Doors Weltverfolgungsindex 2012. <<http://www.opendoors.de/verfolgung/wvi/platzierung/>> (доступно 25.11.2012).

³ Хлебников П. Разговор с варваром: Беседы с чеченским полевым командиром Хож-Ахмедом Нухаевым о бандитизме и исламе. С. 182–183.

1996 года. Я помогал Яндербиеву на выборах. Здесь я прозрел. Пока сам не столкнулся непосредственно с этими выборами, я не понимал, насколько это все ненормально. Каждый кандидат показывал, что он лучше, каждый должен был себя рекламировать, унижать достоинство противника. Это измельчило отношения между людьми. Они начинали говорить такие вещи! Потом друг перед другом объяснялись: “Это политика, не обижайся”. Но для чеченца каждое слово должно играть. У нас очень сильно сохранились родовые отношения, и они в себе несут развитую дипломатию между родами. Каждое слово играет роль. Не может быть просто брошенного слова. Эти выборы настолько сломали людей, настолько отравили всех, они разрушали нацию изнутри. Я понял, что в Чечне не должно быть такой политики, чеченцам не нужны такие выборы¹. Но политика уже вошла в чеченскую жизнь, государство присутствует, и его нельзя отменить. Отсюда предложение самоопределения чеченцев и разделение этнической территории: одни будут создавать общинно-патриархальное самоуправление, другие — самоопределяться как граждане России².

Утопичность этого плана подтвердила жизнь. Государственничество естественно победило. Но нынешняя чеченская власть все равно действует в традиционном, хотя и модернизированном обществе. В этом отношении показательно чеченское президентство. Есть чеченская поговорка: «Когда признают одного за князя, остальные становятся его рабами». Титулатура очень важна для традиционного общества. Отказ вначале Доку Умарова, а затем и Рамзана Кадырова от титула «президент» вполне логичен, тем более что он не совсем «свой».

Существенным является традиционный эгалитаризм, во всяком случае в нормативном плане: «Я требую, чтобы мои люди были слугами народа. Те, кто не может примириться с этим, не может работать на меня. Никому ничего лично не принадлежит. Все мои люди знают, что машины, офисы, даже галстуки, которые они носят, — не их, но это дано им, потому что они — народные слуги. У меня есть государственные машины, бесплатный телефон; государство делает все, чтобы я мог

¹ Там же. С. 175.

² *Нухаев Х.-А.* Чеченцы должны самоопределиваться как нохчи: Выступление на съезде тейпа Ялхой 24.09.2003 г. (Мансур) // Адат. Кавказский культурный круг: Традиции и современность / Гл. ред. и сост. В.А. Дмитриев М.; Тбилиси: Междунар. НИИ народов Кавказа, 2003. С. 148.

служить народу. Поэтому я должен делать все для народа. Они действительно хозяева, а мы — слуги. Я никогда не похваляюсь и не кичусь всем, что мы достигли. Я оставляю это народу»¹. Апелляция к народу связана с представлениями о легитимности власти, ее источнике и одновременно о характере этой власти: «Я буду президентом так долго, как хочет мой народ, но если кто-нибудь другой лучше меня на рубль, я уступлю место. В самом деле, даже если он только на копейку лучше»².

Совсем в духе традиционной персонификации социальных отношений рассматривается и лояльность. Институциональная и личная лояльность оказываются слиты вместе, поскольку для традиционного сознания абстрактность власти достаточно чужда, ее персонификация ближе и понятнее. Поэтому, по словам Р. Кадырова, он сам «не человек президента России, а человек Владимира Путина»³. Сильному человеку, воину нужен такой же патрон и идеал: «Мой герой — Путин, только Путин! Он — мой идеал!»⁴ И здесь, как указывают исследователи, возникает определенный психологический эффект, имеющий важные политические последствия: «Сам Кадыров воспринимает свой статус как следствие некоей личной унии между ним и Путиным, а вместо всесторонней интеграции республики в общероссийское пространство способствует ее обособлению»⁵.

¹ Seierstad Å. The Angel of Grozny: Inside Chechnya. London: Virago, 2009. P. 215.

² Ibid. P. 214.

³ Виноградов Д., Солянская К. «Человек Владимира Путина» [Информация с пресс-конференции Р. Кадырова] // Газета.ru. 20.02.2007. <http://www.gazeta.ru/2007/02/20/oa_232153.shtml> (доступно 11.07.2012).

⁴ Seierstad Å. The Angel of Grozny. P. 213. Вместе с тем существенным является и социально-экономический аспект. Как указывает исследовательница: «Патерналистские устремления, особенно в дотационных регионах, проявляются в преклонении перед центром» (Зеленухина И.В. Этнократические элиты: российская «специфика» // Элитология России: современное состояние и перспективы развития: матер. Перв. Всерос. элитологического конгресса с междунар. участием «Элитология России: современное состояние и перспективы развития», 7-8 октября 2013 г., Ростов-на-Дону / Ред.-изд. гр.: В.В. Рудой (рук.) и др. Том. 2. Ростов н/Д.: Изд-во ЮРИФ РАНХиГС, 2013. С.158).

⁵ Маркедонов С. Приватизированная республика: как Рамзан Кадыров заменил государство // Forbes. 11.04.2013. <<http://www.forbes.ru/mneniya-column/vertikal/237166-privatizirovannaya-respublika-kak-ramzan-kadyrov-zamenil-gosudarstvo>> (доступно 12.11.2013).

Персонификация власти вполне совместна с ее символами и символическими знаками. Представитель власти и ее носитель должны выделяться, т.е. власть должна себя демонстрировать¹. Это свойственно всем обществам, но в традиционных это достигается максимально выразительными способами, чтобы стало очевидно, что это действительно власть. Сюда входит престижное потребление — машины, лошади, собственный зоопарк, дорогая одежда и т.п. Помимо этого необходимы и вещественные символические знаки власти. Например, золотой пистолет. Необходимым элементом презентации «начальника» является щедрость, дары²: часы — футболистам, квартиры — артистам, машины — чиновникам и т.п.

В настоящее время нет оснований полагать, что архаизация и традиционализация властных групп и властных отношений на российской периферии каким-то образом прекратятся или уменьшатся. Российское ядро, вполне модернизированное, демонстрирует очевидное политическое и социально-экономическое попятное движение. Внешние и внутренние обстоятельства снижают возможности модернизации как в центре, так и в этнических регионах. Вместе с тем было бы опрометчиво недооценивать уже пройденный к современности путь. Наиболее вероятно в обозримой перспективе «синтетическое» развитие, при котором модерные, постмодерные, традиционные и архаичные формы будет существовать в определенном симбиотическом единстве.

¹ О демонстративном аспекте высшего класса и власти см.: Веблен Т. Теория праздного класса. М.: Прогресс, 1984.

² Ср.: «Если сын Неба, самый знатный, обладатель богатств в пределах четырех морей, скряжничает, как простолюдин, то как можно, не имея свободы в средствах, отличать благородного от подлого?» (*Ли Гоу*. План обогащения государства // Искусство властвовать. М.: Белые альвы, 2001. С. 38).